

СУЩНОСТЬ И СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ “НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ” И “БАНКРОТСТВО”

В статье рассматривается происхождение, содержание термина банкротства, определяется соотношение категорий “банкротство” и “несостоятельность”, исследуются различные варианты смыслового использования данных определений, прослеживается трансформация подхода законодателя к определению понятия банкротства (несостоятельности) посредством сравнения Закона Республики Беларусь от 30.05.1991 г. “Об экономической несостоятельности и банкротстве” и Закона Республики Беларусь от 18.07.2000 г. “Об экономической несостоятельности (банкротстве)”. Анализируется действующее законодательство и подчеркивается необходимость его дальнейшего совершенствования посредством введения разграничения категорий “несостоятельность” и “банкротство” не по критерию, приведенному в Указе Президента Республики Беларусь от 12.11.2003 г. № 508 “О некоторых вопросах экономической несостоятельности (банкротства)”, а по наличию вины и умысла должника в причинении вреда кредиторам. Конкретизация и единообразное толкование исследуемых понятий позволит более точно определять статус должника и применять необходимые правовые нормы, регулирующие данные отношения.

Проблемы правового регулирования конкурсных отношений и пути их решения являются актуальными для любого общества, основанного на свободных рыночных отношениях. Эффективная система несостоятельности является важнейшим фактором экономического развития, гарантией возврата долгов и укрепления коммерческих отношений.

Прежде чем приступать к исследованию института банкротства и его отдельных элементов, целесообразно рассмотреть собственно этот термин, уяснить его содержание, определить соотношение категорий “банкротство” и “несостоя-

тельность”, а также, сравнив Закон Республики Беларусь от 30.05.1991 г. “Об экономической несостоятельности и банкротстве” и Закон Республики Беларусь от 18.07.2000 г. “Об экономической несостоятельности (банкротстве)”, проследить, как трансформировался подход законодателя к определению понятия банкротства (несостоятельности).

В юридической литературе смысловое использование определений и сопоставление терминов “несостоятельность” и “банкротство” носит дискуссионный характер. Данный вопрос исследовался учеными – правоведами дореволюционного периода: К.И. Малышевым, Г.Ф. Шершеневичем, А.Н. Трайниным, не оставляют его своим вниманием и современные авторы: Е.А. Васильев, В.С. Каменков, М.В. Телюкина, В.Н. Ткачев, О.В. Шипицына и др.

Термин “банкротство” происходит от итальянского *Bancarotta* и означает долговую несостоятельность, отказ должника платить по своим обязательствам из-за отсутствия денежных средств, финансовый крах, разорение. Итальянское “*Bancarotta*”, заимствованное законодательствами многих стран, со временем стало употребляться наряду с термином “несостоятельность”, при этом в одних странах они употреблялись как синонимы, в других – устанавливались законодательные разграничения. В современном законодательстве западных стран используется термин “несостоятельность”, а термин “банкротство” применяется лишь к уголовно наказуемым деяниям (т.е. банкротство – это уголовно-правовая сторона несостоятельности), за исключением США, где банкротом может быть признано лицо только после судебного решения, до этого с момента возбуждения процедуры банкротства лицо считается несостоятельным.

В отечественной правовой истории встречаются различные варианты смыслового использования определений несостоятельности и банкротства. Так, в законодательстве дореволюционного периода несостоятельность выступала как родовое понятие, а банкротство как видовое. Эта традиция имеет корни в заимствовании основных понятий из французского торгового права. Во Франции еще в конце XVII в. проводилось различие между понятиями “*faillite*” (несостоятельность) и “*banqueroute*” (банкротство). Статьи 438-439 Торгового кодекса Франции 1808 г. определяли несостоятельность как гражданское правонарушение, а банкротство подразделялось на простое банкротство – проступок, подведомственный исправительному суду и злостное банкротство – преступление, подведомственное уголовному суду. В англосаксонской системе такое разграничение практически не проводилось [1, с. 97]. В отечественной юридической литературе XIX в. высказывалось мнение, что банкротством следует считать несостоятельность, сопряженную с таким виновным поведением должника, которое причиняет или ставит цель причинить вред кредиторам. “Под банкротством следует понимать неосторожное или умышленное причинение несостоятельным должником ущерба кредиторам посредством уменьшения или скрытия имущества” [2, с. 531]. А.Н. Трайнин писал, что: “...банкротство – деликт своеобразный: он складывается из двух элементов, из которых один (несостоятельность) – понятие гражданского права, другой (банкротское деяние) – понятие уголовного права. Эта сложность состава банкротства чрезмерно затемняет его юридическую природу” [3, с. 14].

Представленная точка зрения разделяется и некоторыми современными исследователями, которые предлагают считать несостоятельность гражданско-правовым деянием, а банкротство – уголовно-наказуемым преступлением [4; 5].

Другие ученые полагают, что понятия несостоятельности и банкротства необходимо дифференцировать по признаку неоплатности (в зависимости от на-

личия этого критерия) [6; 7]. По мнению В.Н. Ткачева, такая точка зрения не является необходимой, поскольку отталкивается от целей, скорее экономических, чем юридических. Следует разграничивать рассмотренные категории не по критерию оплатности должника, а по критерию причинения его действиями вреда кредиторам (т.е. исходя из юридических целей с позиций гражданского, уголовного и административного права) [8, с. 49].

Третьи авторы считают, что несостоятельность еще не факт банкротства, а лишь предпосылка для него. Так, О.В. Шипицина предлагает под несостоятельностью понимать неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, подлежащая признанию арбитражным судом, под банкротством – признанную арбитражным судом несостоятельность [9, с. 8].

После распада СССР, Беларусь первой из всех государств-участников СНГ в мае 1991 г. приняла Закон "Об экономической несостоятельности и банкротстве". Указанный Закон под экономической несостоятельностью понимал удостоверенную судом неспособность субъекта хозяйствования оплатить предъявленные финансовые документы. После вынесения решения об экономической несостоятельности субъекта хозяйствования, суд мог либо отсрочить выполнение долговых обязательств (если экономическая несостоятельность наступила по объективным причинам и являлась временной), либо возбудить дело о банкротстве. Дело об экономической несостоятельности считалось оконченным, если должник был выведен из состояния неплатежеспособности или если возбуждалось дело о банкротстве. Под банкротством подразумевалась удостоверенная судом полная неплатежеспособность субъекта хозяйствования. Таким образом, в Законе Республики Беларусь от 30 мая 1991 г. "Об экономической несостоятельности и банкротстве" понятия "экономическая несостоятельность" и "банкротство" разделялись как самостоятельные этапы судебной процедуры.

Гражданский кодекс Республики Беларусь и Уголовный кодекс Республики Беларусь не дифференцируют понятия "банкротство" и "экономическая несостоятельность", они употребляются как синонимы. Таким же образом соотносятся понятия банкротства и несостоятельности в действующем Законе Республики Беларусь от 18.06.2000 г. "Об экономической несостоятельности (банкротстве)" (далее – Закон о банкротстве). Легальное определение экономической несостоятельности (банкротства) сформулировано в ст. 1 Закона о банкротстве – это "неплатежеспособность, имеющая или приобретающая устойчивый характер, признанная хозяйственным судом в соответствии с настоящим Законом или правомерно объявленная должником в соответствии с требованиями настоящего Закона (далее – банкротство)".

Идея разграничения терминов "несостоятельность" и "банкротство" получила поддержку в Указе Президента Республики Беларусь от 12.11.2003 г. № 508 "О некоторых вопросах экономической несостоятельности (банкротства)" (далее – Указ). В нем определяется, что банкротство – это неплатежеспособность, имеющая или приобретающая устойчивый характер, признанная решением хозяйственного суда о банкротстве с ликвидацией должника – юридического лица, прекращением деятельности должника – индивидуального предпринимателя (решение об открытии ликвидационного производства). Экономическая несостоятельность трактуется как неплатежеспособность, имеющая или приобретающая устойчивый характер, признанная решением хозяйственного суда об экономической несостоятельности с санацией должника (решение о санации). Итак, теперь признание судом экономической несостоятельности означает проведе-

ние санации должника, а признание банкротства – его ликвидацию. Однако разграничение исследуемых понятий, изложенное в Указе, противоречит ст. 12 Закона о банкротстве, в соответствии с которой санация – это процедура конкурсного производства, а конкурсное производство, в свою очередь, является процедурой банкротства. Таким образом, нельзя провести санацию субъекта хозяйствования без признания его банкротом, поскольку “санация – основная и главная цель процедуры банкротства” [10, с. 28].

Термины “экономическая несостоятельность” и “банкротство” раскрываются через понятие неплатежеспособности. Как отмечал Г.Ф. Шершеневич, неплатежеспособность – это первый признак, при появлении которого необходимо возбудить дело о несостоятельности должника [2, с. 162]. В Гражданском кодексе Республики Беларусь такой признак обозначен выражением “не в состоянии удовлетворить требования кредиторов” (ст. ст. 24, 61 Гражданского кодекса Республики Беларусь). Закон о банкротстве определяет неплатежеспособность как неспособность удовлетворить требования кредитора (кредиторов) по денежным обязательствам, а также по обязательствам, вытекающим из трудовых и связанных с ними отношений, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Другими словами, неплатежеспособность – это невозможность должника расплатиться по своим обязательствам в конкретный момент времени. Неплатежеспособность может быть относительной и абсолютной. Относительная неплатежеспособность означает, что должник временно не обладает достаточными средствами для платежа, но его актив превышает пассив, и оплата долгов для такого должника – вопрос времени. В этом случае конфликт между должником и его кредиторами может быть разрешен гражданско-правовыми средствами, например, привлечением должника к ответственности за просрочку исполнения обязательства произвести оплату. Абсолютная неплатежеспособность означает невозможность для должника из-за полного расстройтва финансового положения погасить свои долги в настоящем и отсутствие такой возможности в будущем. Именно абсолютная неплатежеспособность должника, удостоверенная решением хозяйственного суда, называется экономической несостоятельностью (банкротством).

Отношения, возникающие в результате абсолютной неплатежеспособности должника, регулируются комплексом норм материального и процессуального права, которые образуют специфический институт гражданского и торгового права – конкурсное право. Термин “конкурсное право” широко использовался дореволюционными учеными А.Х. Гольмстеном, К.И. Малышевым, Г.Ф. Шершеневичем и др. для обозначения совокупности правовых норм в области несостоятельности и банкротства. Более того, Г.Ф. Шершеневич справедливо отмечал, что конкурсное право как совокупность положений, определяющих порядок равномерного распределения ценности, какую представляет имущество несостоятельного должника, между кредиторами ввиду вероятной его недостаточности для полного удовлетворения всех требований, по характеру своих норм разделяется на две части. Одна часть его положений обнимает материальное конкурсное право, или конкурсное право в узком значении слова, другая – формальное конкурсное право, или конкурсное производство (процесс) [2, с. 175]. В отличие от искового производства гражданского процесса, где кредитор самостоятельно осуществляет свое право преследования должника, открытие конкурсного процесса влечет ограничение прав кредиторов по самостоятельному взысканию долгов, так как имущество, вошедшее в конкурсную массу, распределяется между всеми кредиторами пропорционально суммам их требований. Французский исследователь начала XX в. Персеру писал: “... конкурсный про-

цесс есть не что иное, как способ совместного взыскания" [2, с. 179]. В настоящее время произошло смещение акцента в области законодательства о несостоятельности и кроме справедливого удовлетворения требований всех кредиторов, другой не менее важной целью производства по делу о несостоятельности, является создание для должника максимально благоприятного режима посредством применения реабилитационных процедур в целях восстановления его платежеспособности.

Из вышеизложенного следует, что "несостоятельность" и "банкротство" – два различных понятия, поэтому их нельзя использовать в Законе о банкротстве как синонимы. Необходимо разграничить категории "несостоятельность" и "банкротство", не по критерию, приведенному в Указе Президента Республики Беларусь от 12.11.2003 г. № 508 "О некоторых вопросах экономической несостоятельности (банкротства)", а по наличию вины и умысла должника в причинении вреда кредиторам, поскольку это будет способствовать более точной юридической классификации сущности рассмотренных понятий.

Следует отметить, что в рыночных отношениях большое значение имеют вопросы деловой репутации, поэтому для должника будет важно называться именно несостоятельным, а не банкротом. Ведь в ряде случаев должник, находившийся в процессе производства по делу о несостоятельности, будет продолжать свою деятельность. В такой ситуации квалификация положения должника как несостоятельность либо как банкротство будет иметь принципиальное значение не только для самого должника, но и для его контрагентов.

По нашему мнению, конкретизация, единообразное толкование, четкое разграничение понятий "несостоятельность" и "банкротство" как экономико-правовых категорий, разработка устойчивого понятийного аппарата позволит более точно определять статус должника и применять необходимые правовые нормы, регулирующие данные отношения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мальшев, К.И.* Исторический очерк конкурсного процесса / К.И. Мальшев. – Спб.: Общественная польза, 1871. – 455 с.
2. *Шершеневич, Г.Ф.* Курс торгового права: учебник: в 4 т. / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Статут, 2003. – Т.: Торговый процесс. Конкурсный процесс. – 550 с.
3. *Трайнин, А.Н.* Несостоятельность и банкротство / А.Н. Трайнин. – Спб.: Право, 1913. – 61 с.
4. *Васильев, Е.А.* Правовое регулирование конкурсного производства в капиталистических странах / Е.А. Васильев. – М.: МГИМО, 1989. – 100 с.
5. *Телюкина, М.В.* Соотношение понятий "несостоятельность" и "банкротство" в дореволюционном и современном праве / М.В. Телюкина // Юрист. – 1997. – № 12. – С. 42-45.
6. *Булко, О.* Законодательство о банкротстве. Вариант Белоруссии / О. Булко, Л. Шевчук // Хозяйство и право. – 1992. – № 5. – С. 41-44.
7. *Ле Хоа.* Новый закон РФ о несостоятельности (банкротстве): взгляд зарубежного экономиста / Ле Хоа // Экономика и жизнь. – 1998. – № 11. – С. 20-24.
8. *Ткачев, В.Н.* Конкурсное право правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России / В.Н. Ткачев. – М.: Городец, 2006. – 528 с.
9. *Шипицина, О.В.* Административно-правовые проблемы функционирования института несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / О.В. Шипицина. – Тюмень, 2003. – 238 л.
10. Постатейный научно-практический комментарий к Закону Республики Беларусь "Об экономической несостоятельности (банкротстве)" / В.С. Каменков [и др.]; под общ. ред. В.С. Каменкова, Л.Г. Козыревой. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2005. – 496 с.